

МАРТ С МЕТЕЛЮ И ТОРГОМ

Торг, везде торг, в литературе, в политике – торг о славе; торг о деньгах: а упрекают попов, что они «торгуют восковыми свечами»...
Василий РОЗАНОВ, 1911 год

В марте весна никак не приходила. После первого потепленья с солнцем и капелью, вдруг обрушились, завьюжили снегопады, а в Нижнем Новгороде и вовсе метель сопровождалась грозой - не в начале мая, как писал классик, а в конце зимы. Уже и сама природа, кажется, свихнулась в наше больное время торга и беспредела на новом рубеже столетий - да таких, что Розанову век назад не снились.

ПРОДАЖА БЕЗОПАСНОСТИ

Россию по инерции продолжают называть Страной Слова. Критик Владимир Бондаренко даже так книгу свою назвал. Но я не разделяю оптимизма друга, потому что ничего внятного сегодня в России - не произносится, политики безбожно врут, а писательского и журналистского честного слова – почти не слышно. Во всяком случае, доверия к произносимым словам – никакого!

На мартовской выставке-ярмарке «Книги России» была представлена книга Алексея Чадаева (вот еще один – только без двойного «а»). В отличие от друга Пушкина - блестящего гусара и мыслителя наш современник взялся за неподъемное дело: топорно толковать мысли и чаяния президента Путина. Ученик Глеба Павловского написал книгу «Его идеология», которую похвалил сам Владислав Сурков. В этой книге много того, что свидетельствует о безыдейности и примитивности нынешнего режима в России. Например, мотивируя отмену прямых выборов после Бесланской трагедии, Чадаев прямо, хоть и косноязычно пишет: «Единственным успехом, видимым результатом реформ стало переключение внимания – миссию в качестве экстренной терапии травмы они худо-бедно выполнили». По крайней мере, коряво, но честно написано. Этим приемом – переключение внимания – власть овладела до виртуозности.

Сами же прямые высказывания Путина, приведенные в книге, ставят порой просто в тупик: «Курс президента состоит в постановке более общей задачи: государство должно стать продавцом безопасности – правовой, силовой и финансовой». О таком цинизме даже другой толкователь идеологии президента – Александр Ципко, который вычитал столько патриотизма в контексте путинских выступлений, что меня оторопь взяла: почему же прямо хоть часть из этих благих пожеланий президент не выскажет, а еще лучше – хоть робко да начнет проводить в жизнь? А вот приведенная парадигма многое объясняет: государство продает безопасность для граждан за такие «бабки», что ее далеко не каждый может купить.

В марте было два знаковых события: сначала Лужков решил на публике заключить мир с неистовым реформатором Чубайсом (на юбилее своего соратника Егора Гайдара главный энергетик зажегся и с визгом воскликнул: «Всех противников реформ надо отдать под суд! Всех!»). Мэр привел слова кота Леопольда: «Ребята, давайте жить дружно!». Ох, не к добру! – подумал я. И через несколько минут после благостного репортажа в теленовостях... погас свет. Это просто было похоже на плохой комедийный фильм. Я долго смеялся в полной темноте. В разгар первобытной тьмы в нашем доме и окрестных домах я узнал по радио на батарейках о задымлении электроподстанции и о том, что в центре Москвы света не было еще дольше. Даже Кремлевская набережная погрузилась в